

Первые два десятилетия

Циклы развития партии

I

Позади напряжённые и очень ответственные годы, как в плане стратегических разработок, так и в плане организационной борьбы. Пандемия столетия стала эпохальным потрясением, подвергшим серьёзному испытанию наши рабочие кружки. В июне 2020 года мы цитировали Арриго Черветто: *«Порой мало задумываются над тем фактом, что те же события, которые оупляют и опрокидывают одни политические течения, воспитывают и закаляют другие. Это урок материалистической концепции политики»*¹.

Пандемия и война

Давая предварительную оценку, можно сказать, что наша партия вышла окрепшей из тяжёлой борьбы во время *пандемии столетия*. Об этом сражении мы рассказывали на этих страницах. Как только Covid-19 ослабил свою хватку, началась война на Украине и в Европе. Сегодня, увеличив силы и расширив сферу влияния, мы упорно отстаиваем интернационалистические позиции перед лицом войны и мирового порядка, переживающего кризис под давлением китайского империализма и новых развивающихся держав. Мы также готовы к взаимодействию на этой почве с историческими интернационалистскими течениями рабочего движения, всегда подчёркивая, что наша борьба – это прежде всего борьба против *врага в собственном доме*, европейского империализма, протагониста нынешнего мирового противостояния.

В кратчайшее время мы были вынуждены учесть новые объективные условия, которые, в первую очередь пандемия, навязали себя производительным силам и классовой борьбе. Это отразилось на рабочих кружках и серьёзно изменило их деятельность. Так, например, массовый приток в наши кружки добровольцев, вызванный кризисом Covid-19, стал выражением подлинной классовой солидарности. Это добровольчество сохранилось и после пандемии, закрепилось и продолжает расти, став обязательством, которое вносится в планы развития кружков, существенно меняя их деятельность.

Циклическая динамика

Это изменение сегодня заслуживает более взвешенного осмысления. В книге, посвящённой нашей истории, *“Lotta Comunista: в направлении партии-стратегии. 1953–1965”* Гуидо Ла Барбера приводит отрывок из письма Арриго Черветто к Лоренцо Пароди от сентября 1961 года: *«Ленин разрабатывал теорию партии не в какой-то книге, не в каком-то тексте, а в течение тридцатилетия политической деятельности. [...] Если проанализировать размышления Ленина, то можно заметить, что его теория партии была словно алмаз в непрерывной обработке, грани которого обтёсывались в огне борьбы, полемики и опыта. [...] теория партии формировалась и непрерывно обогащалась»*². Таким образом, партия – это непрерывный процесс, как теоретический, так и практический, питаемый политической борьбой, в которой “непрерывно” обогащается сама концепция партии.

Эта концепция сопровождает все разработки Черветто. В феврале 1976 года он вернулся к ней с особым вниманием по случаю 25-й годовщины Генуэзской конференции Понтедечимо – момента основания нашей *первоначальной группы*. В начале 1970-х годов, в разгар мирового кризиса реструктуризации и в период глубокого отлива борьбы трудящихся, очень беспорядочного классового отступления. Объективное состояние, которое резко изменилось, отразилось на нашей партии и потенциально могло повлиять на её деятельность. Настолько, что Черветто задал вопрос: *«Имеется ли кризис партии 1970-х годов?»*. Вопрос рассматривался в свете кризиса большевистской партии после 1905 года, кризиса 1930-х и кризиса 1950-х годов. Ответ на этот вопрос был отрицательным: развитие партии возможно даже в тех сложных условиях, если будут тщательно проанализированы изменения и извлечены необходимые выводы.

Ответ был отрицательным, но вопрос был задан. В том же 1976 году Черветто повторил: *«Партия всегда имеет историческую динамику, определяемую развитием производительных сил и ходом классовой борьбы»*, то есть она имеет циклическую динамику. *«Только подходя к*

проблеме развития партии с точки зрения цикличности [...], мы имеем общий материалистический подход к проблеме», а это позволит преодолеть субъективистское и механистическое видение.

Первое десятилетие

В тексте “К партии-стратегии” рассматривается, что, следовательно, создание в Италии и Европе партии на основе большевистской модели и осмысление связанной с ней теории также необходимо рассматривать как «результат серии сражений на протяжении десятилетий». Тогда можно со всей осторожностью, которой требует периодизация, рассуждать о десятилетиях нашего развития и революционной деятельности, которая постоянно изменялась.

В 1943–1945 годах произошло политическое крещение наших основателей в вооружённой борьбе с фашизмом. Черветто и Пароди, два молодых человека 16 и 17 лет, которые сегодня были бы старшеклассниками, в то время являлись рабочими-металлистами, один на фабрике Пива в Савоне, другой на Ansaldo в Генуе. Из опыта Сопротивления они вышли, явно порвав со сталинизмом, и начали «наощупь» поиск альтернативы, который в итоге должен был привести к либертарному коммунизму, «другому коммунизму», как выразился Пароди. Так родилась связь с Пьером Карло Мазини, который был на несколько лет старше и историческая заслуга которого состояла в том, что он объединил их в этой попытке собрать политические силы, готовые для интернационалистской борьбы с идеологиями ялтинского раздела. Мазини, как и Черветто, порвал с ИКП, а Пароди уже поддерживал связь с подпольной либертарно-коммунистической группой.

Мазини был связан с анархизмом, став директором *Umanità Nova*. В результате в 1951 году в Понтедечимо были основаны АГПД – Анархистские группы пролетарского действия. Деятельность партии в это десятилетие заключалась в непрерывной контактной работе, главным образом с анархистской молодёжью. Эта деятельность очень ярко описана Черветто в “Записных книжках 1954 года” – отчёте о длительном организационном турне по полуострову (*Opere*, vol. “Indici”).

Контактную работу сопровождала деятельность в комитетах профсоюзной защиты, которая происходила на почве отстаивания требований рабочих в рамках CGIL. Это были годы, отмеченные послевоенной реконверсией, серьёзной реструктуризацией и сокращениями. Сам Черветто был уволен с Пива в декабре 1950 года. Работа среди анархистской молодёжи была недолгой. Она так и не смогла полностью убедить Черветто, который сохранил свои оговорки. Уже в 1949 году он писал Мазини: «Я не анархист [...] Я должен повторить это?»³.

Второе десятилетие

Фактически прекратила эту деятельность сама анархистская федерация (FAI), отказавшая членам АГПД в участии в конгрессе 1953 года. Так началось второе десятилетие, с 1955 по 1965 год, которое Черветто назвал «потерянным десятилетием». Это были годы полного экономического подъёма, бума, настолько сильного, что на рынке труда возникли первые напряжённости. Годы, когда АГПД стремилась расширить поле деятельности за счёт присутствовавших интернационалистических движений, то есть бордигистов и троцкистов, а также за счёт диссидентства, проявившегося в рядах ИКП. Это были позиции, порождённые борьбой за наследие Сталина и периферийными кризисами, затронувшими российский империализм ещё до водораздела 1956 года с венгерским восстанием.

В миланской организации ИКП сформировалось максималистское течение *Azione Comunista*, лидерами которого стали Джулио Сенига, до этого помощник Пьетро Секкьи в организации ИКП, Бруно Фортикьяри, один из основателей Коммунистической партии Италии (КПИ), и Лучано Раймонди, учитель, партизанивший с Сенигой в долине Оссола. Были установлены тесные контакты с Онорато Даменом из *Battaglia Comunista*, порвавшим с Амадео Бордигой, и отношения с троцкистами Ливио Майтана. В 1956 году, в год венгерского восстания, в миланском кинотеатре “Данте” состоялась инициатива, организованная АГПД, *Battaglia Comunista*, Четвёртым Интернационалом и *Azione Comunista*. Она имела большой успех с точки зрения участия: Черветто вспоминает о ней в своих “Тетрадах”. Бордига отозвался о ней в

пренебрежительном тоне: эти четыре компонента были «четырёхлистным клевером». Черветто же просто написал, что «митинг поставил проблемы, но не решил их».

Это привело к объединению АГПД, которые тем временем превратилась в Либертарно-коммунистическую федерацию, с миланскими максималистами в Движение коммунистической левой (ДКЛ); его газетой стала *Azione Comunista*. Черветто согласился с этим выбором из соображений дисциплины, он предпочёл бы не распускать АГПД и воздействовать на это движение извне. Тем временем нарастали разногласия между Черветто и Мазини, который опасался бордигистского уклона ДКЛ в сторону небольшой закрытой группы, не имеющей связи с реальным движением. Уже в 1957 году Мазини предложил участвовать в выборах, что было отвергнуто. Тогда он стал пропагандировать новую перспективу, которую, по его мнению, могла открыть Социалистическая партия Пьетро Ненни. Объединённая социалистическая партия (ОСП) якобы могла низвести ИКП до уровня «партии четвёртого сорта», как это произошло в Бельгии и Австрии. ДКЛ следовало бы поддержать создание крупной рабочей партии, а затем создать классово-революционное течение. Разрыв стал неизбежным, Сенига тоже согласился последовать за Пьетро Ненни.

Разрыв с Мазини вызвал недоумение и дезориентацию среди милитантов, и вскоре после этого Лучано Раймонди в миланской группе начал склоняться к маоизму. Черветто и Пароди сомкнули ряды и попытались спасти печатный орган, переведя его редакцию в Геную, но ничего не смогли сделать против юридических претензий на газету. Вскоре *Azione Comunista* закончила свои дни, но раньше, чем произошёл непристойный маоистский крен.

Первый итог

В июне 1965 года на Римской конференции родились Ленинистские группы коммунистической левой, а в декабре вышел первый номер *Lotta Comunista*. Так закончилось десятилетие деятельности, сильно отличающееся от предыдущего даже по форме: от АГПД и *l'Impulso* к Движению коммунистической левой и *Azione Comunista*. Деятельность милитантов, вышедших из АГПД, в то десятилетие была направлена на создание однородного ядра в очень неоднородном движении, каким было ДКЛ, и эта инициатива переплеталась с интенсивной профсоюзной работой. Пароди входил в национальное руководство CGIL, и в 1956 году он был единственным интернационалистом, выступившим в защиту рабочих и молодёжи Будапешта, восставших против российского империализма и его государственного капитализма.

В конце десятилетия Черветто и Пароди оказались в весьма однородной, но очень небольшой группе, примерно вдвое меньшей, чем АГПД в 1952 году. Именно в этом смысле оценки Черветто «потерянного десятилетия», хотя то же самое нельзя сказать о стратегической разработке. В 1957 году появились «Тезисы об империалистическом развитии, длительности контрреволюционной фазы и развитии классовой партии». Эти тезисы были в меньшинстве на конференции ДКЛ в Ливорно, но они задали стратегические координаты нашей партии на последующие десятилетия. Мало того, в 1964 году в *Azione Comunista* частями была опубликована книга «Классовая борьба и революционная партия» – наш базовый текст о партии, в котором проблема революционной организации была переведена в научную плоскость.

Начиналось новое десятилетие, наполненное великими преобразованиями, в которое наша партия вступала с небольшими силами, но с трудно завоёванной однородностью и новым научным инструментарием. Революционная воля и страсть сделают остальное.

Июль – август 2023 г.

¹ - Черветто А. Политическая оболочка. СПб.: АНО «ЦМИ «Новый Прометей», 2010. С. 256.

² - Ла Барбера Г. *Lotta Comunista*: в направлении партии-стратегии. 1953–1965. СПб.: АНО «ЦМИ «Новый Прометей», 2016. С. 259–260.

³ - Ла Барбера Г. *Lotta Comunista*: группа, стоявшая у истоков. 1943–1952. СПб.: АНО «ЦМИ «Новый Прометей», 2013. С. 52.